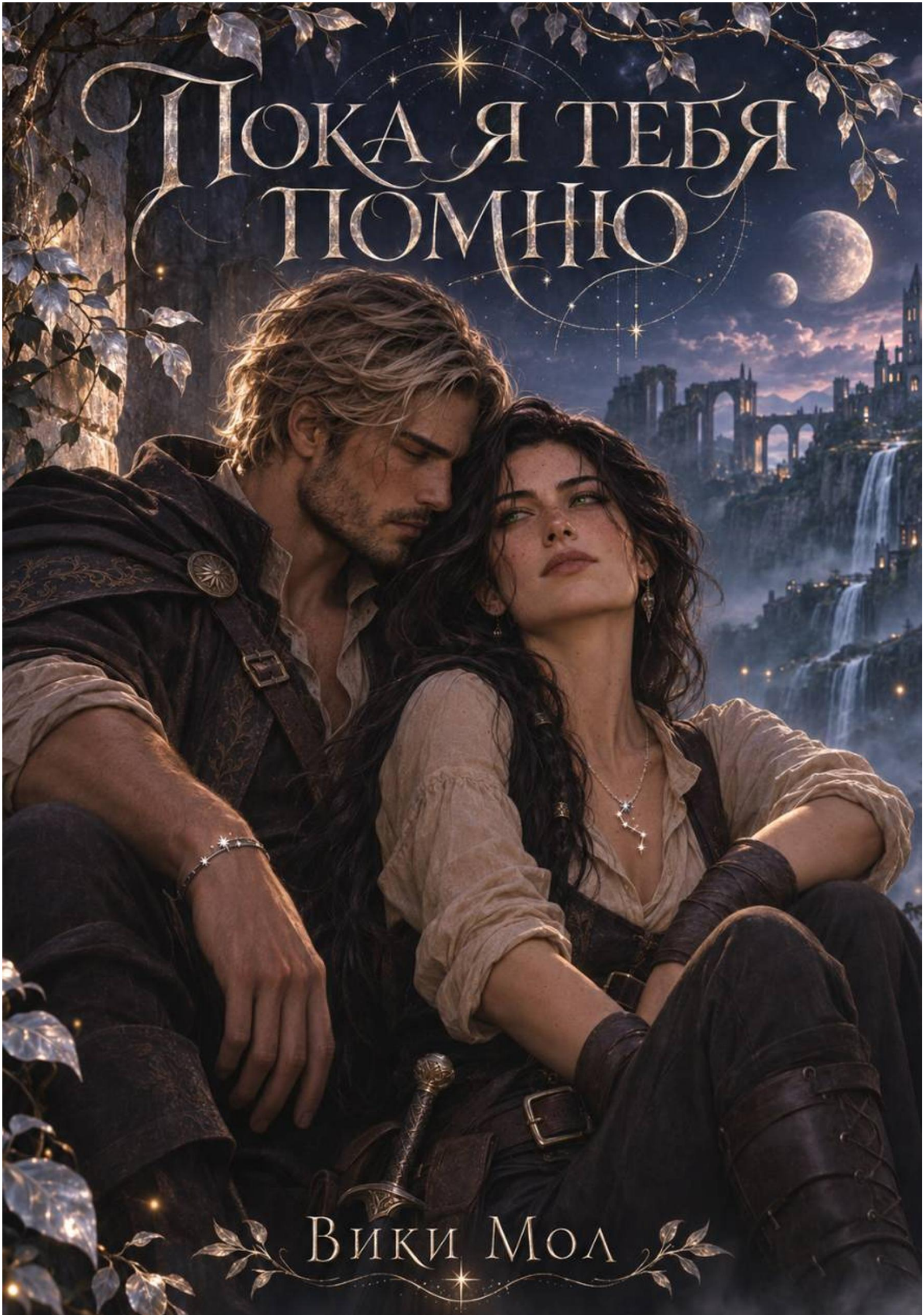

Пока я тебя помню
Вики Мол

Вики Мол

Пока я тебя помню

«Автор»
2026

Мол В.

Пока я тебя помню / В. Мол — «Автор», 2026

Что, если однажды ты проснёшься в чужом мире, не помня ничего, кроме собственного имени?Эйра оказывается в загадочной Эларии, где магия скрывает древние тайны, а суровый Хранитель Границы Каэль становится её единственным союзником.Но чем ближе она к разгадке своего прошлого, тем опаснее становится правда.**Ведь иногда самое страшное — вспомнить того, кого ты никогда не хотела терять.**

© Мол В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

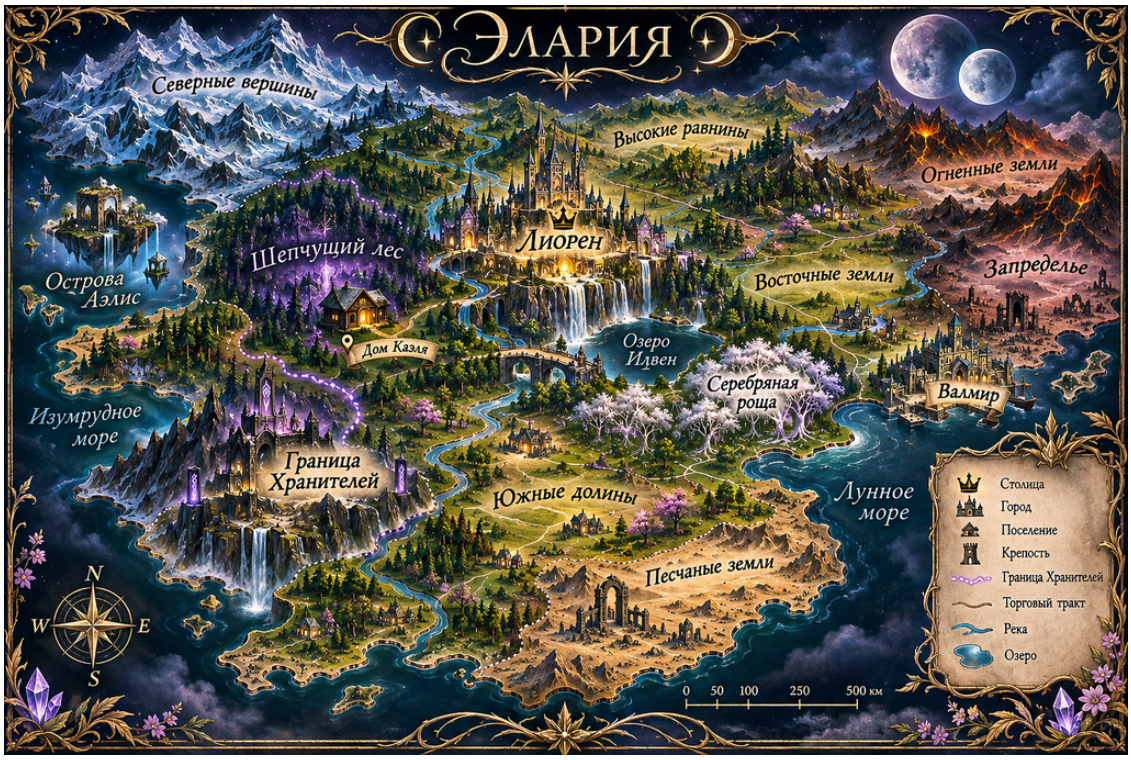
Вики Мол
Пока я тебя помню

Глава 1

«Легенда Эларии».

Под светом двух серебряных лун
Хранит Элария тысячи тайн.
Здесь встреча бывает
началом разлук,
А память сильнее забытых заклятий.

Элиан Вейр, вымышленный поэт Эларии

"Чужая постель"

Эйра

Первое, что я почувствовала, – боль. Тупая, ноющая, словно кто-то решил использовать мою голову вместо наковальни. Вторым открытием стало то, что я понятия не имела, где нахожусь.

Я медленно приоткрыла глаза и тут же пожалела об этом. Сквозь небольшое окно пробивались утренние лучи, безжалостно ударяя прямо в лицо. Зажмурившись, я попыталась отвернуться, но даже это простое движение отозвалось тяжестью в затылке.

– Прекрасно, – прохрипела я. – Просто замечательно.

Собственный голос показался непривычно хриплым. Горло пересохло, а язык едва ворочался, словно я не разговаривала несколько дней. Собравшись с силами, я приподнялась на

локтях, однако комната тут же поплыла перед глазами. Пришлось со стоном рухнуть обратно на подушку и некоторое время неподвижно смотреть в потолок.

Белый. Обычный белый потолок. Ни лепнины, ни трещин, ни чего-либо примечательного. Хотя спасибо и на этом. Могло быть гораздо хуже.

Когда головокружение немного отступило, я осторожно повернула голову, пытаясь рассмотреть обстановку. Комната оказалась небольшой, но довольно уютной. Узкая односпальная кровать, на которой я, собственно, и лежала, деревянный шкаф напротив, стол у окна и одинокий стул. На полу лежал светлый коврик, а на подоконнике стоял глиняный горшок с каким-то растением. Всё выглядело чистым, аккуратным и совершенно незнакомым.

Именно последнее обстоятельство меня и беспокоило.

Где я? Чей это дом? И как, чёрт возьми, я сюда попала?

Вопросы возникали один за другим, но ответов не находилось. Я закрыла глаза, пытаясь вспомнить хотя бы что-нибудь. Перед внутренним взором неожиданно возник ослепительно яркий свет, такой сильный, что я невольно вздрогнула. А затем наступила темнота.

Я резко распахнула глаза. Сердце неприятно заколотилось, а по спине пробежал холодок.

Это всё? Серьёзно?

Я попыталась вспомнить, что происходило до этой вспышки, но столкнулась с пугающей пустотой. Ни лиц, ни голосов, ни знакомых мест. Словно кто-то аккуратно вырезал огромный кусок моей жизни, оставив после себя только ощущение, что там должно было находиться что-то очень важное.

– Так, Эйра, – произнесла я вслух, стараясь придать голосу уверенности. – Без паники.

Эйра. Собственное имя всплыло в памяти легко и естественно, будто я никогда его не забывала. Уже неплохо. А вот фамилия никак не желала появляться. С возрастом дела обстояли не лучше. Я нахмурилась, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь о себе, но голова отозвалась лишь новой волной боли.

– Замечательно. Хотя бы не придётся переживать из-за приближающегося дня рождения.

Шутка получилась сомнительной, но нервный смешок всё-таки сорвался с губ. Если я сейчас начну истерить, лучше точно не станет. Для начала нужно выяснить, где нахожусь, а уже потом решать, насколько всё плохо.

С трудом приподнявшись, я опустила ноги на пол и внимательно осмотрела себя. На мне была серая рубашка, слегка помятая, и чёрные облегающие брюки. На стуле висела тёмная жилетка, а рядом стояла пара кожаных сапог. Вещи выглядели вполне прилично, только я совершенно не могла вспомнить, когда и где их надевала. Почему-то мне казалось, что одежда моя, хотя никаких доказательств этому у меня не было.

Я провела ладонями по лицу, убрала с глаз длинные чёрные волосы и тяжело вздохнула. Пора вставать. Со второй попытки мне удалось подняться с кровати, правда, пришлось ухватиться за край шкафа, чтобы не упасть. Ноги были ватными, а тело ломило так, словно я несколько дней провела без движения. Дождавшись, пока пол перестанет подозрительно покачиваться, я натянула сапоги, надела жилетку и медленно направилась к двери.

Ручка легко поддалась.

– Ну хоть не заперли, – пробормотала я. – Уже радует.

За дверью оказался небольшой коридор второго этажа. Прямо напротив находилась ещё одна комната, и, естественно, первым делом я направилась к ней. Подёргала ручку. Заперто. Я попробовала ещё раз, прислушалась, но за дверью не раздавалось ни звука. Постояв немного и решив, что ломать чужое имущество пока рановато, двинулась дальше.

Узкая деревянная лестница вела вниз. С каждым шагом головокружение усиливалось, поэтому спускаться пришлось медленно, придерживаясь за перила. На середине лестницы я даже остановилась, чтобы перевести дыхание. Что бы со мной ни произошло, организм явно был не в восторге от моей внезапной активности.

Внизу находилась небольшая гостиная, объединённая с кухней. Просторной её назвать было трудно, зато здесь явно кто-то жил. На диване лежал тёмный плед, рядом стоял невысокий столик с раскрытой книгой. У дальней стены находился камин, над которым висела карта с незнакомыми названиями. Из кухни доносился слабый запах трав и чего-то пряного. Дом был обставлен просто, без лишних украшений, но в этой простоте чувствовалась какая-то основательность.

– Эй! Есть кто-нибудь? – позвала я, оглядываясь.

Ответом мне стала тишина.

– Вообще-то я проснулась! – сообщила я пустому дому чуть громче.

Никто не отозвался. Я медленно добралась до дивана и практически рухнула на него. Кажется, мои силы были сильно переоценены. Несколько минут я просто сидела, пытаясь собраться с мыслями. Солнечный свет падал на деревянный пол, за окном тихо шелестели деревья, а где-то вдали раздавалось птичье пение. Обстановка выглядела мирной, даже уютной. Слишком мирной для человека, который проснулся неизвестно где и не помнил собственную жизнь.

И тут мой живот громко заурчал.

Я опустила взгляд.

– Спасибо, что напомнил.

Неизвестно, сколько времени я провела без еды, но организм явно собирался наверстать упущенное. Пришлось снова вставать и отправляться на поиски чего-нибудь съедобного.

На кухне всё оказалось довольно аккуратно устроено. Несколько деревянных шкафчиков, массивный стол, полки с баночками, подвешенные над рабочей поверхностью пучки сушёных трав. Я открыла первый шкаф и обнаружила посуду. Во втором стояли какие-то ёмкости, содержимое которых не вызывало у меня особого доверия. Третий порадовал очередными баночками.

– Здесь вообще едят нормальную еду или питаются исключительно травой?

Я сняла с полки небольшую ёмкость, открыла крышку и осторожно понюхала содержимое. В нос тут же ударил резкий запах, заставивший меня громко чихнуть.

– Отлично. Если не умру от голода, меня добьют местные специи.

Вернув баночку на место, я принялась искать дальше. Возможно, хозяин дома был одним из тех странных людей, которые считают, что несколько пучков сушёной зелени способны заменить полноценный обед. От этой мысли стало особенно грустно. Мне хотелось чего-нибудь простого и сытного, желательно в больших количествах.

Я настолько увлеклась своими поисками, что совершенно не услышала, как открылась входная дверь. Не заметила и шагов, приближавшихся со стороны гостиной. Зато прекрасно услышала мужской голос, раздавшийся прямо за спиной:

Я настолько увлеклась поисками, что совершенно не услышала, как открылась входная дверь. Не заметила и шагов со стороны гостиной. Зато прекрасно расслышала мужской голос прямо за спиной:

Я вздрогнула так сильно, что едва не снесла локтем половину посуды. Резко обернувшись, схватила первое, что попалось под руку, и выставила перед собой.

Деревянную лопатку.

Великолепное оружие. Особенно против мужчины, который оказался почти на голову выше меня.

Незнакомец стоял в нескольких шагах от кухни, скрестив руки на груди. Высокий, широкоплечий, крепкого телосложения. Пепельно-светлые волосы были слегка растрёпаны, словно он недавно провёл по ним рукой. Тёплые карие глаза внимательно изучали меня из-под густых бровей. Короткая аккуратная борода подчёркивала чёткую линию челюсти. На нём были тёмные брюки, простая рубашка с закатанными рукавами и широкий кожаный ремень.

Красавчиком с картинки я бы его не назвала. Слишком уж суровым выглядело лицо, да и приветливостью мужчина явно не отличался. И всё-таки было в его внешности что-то притягательное. Возможно, дело было в спокойствии, с которым он наблюдал за совершенно незнакомой девушкой, угрожавшей ему кухонной утварью. Впрочем, напряжённая поза выдавала, что расслабленным он только казался.

– Ты кто такой?! – выпалила я, крепче сжимая лопатку.

Он перевёл взгляд на моё импровизированное оружие, затем снова посмотрел мне в глаза.

– Хозяин дома.

– А доказательства есть?

Одна его бровь медленно поползла вверх.

– Ты стоишь на моей кухне.

– Это ещё ничего не доказывает.

– И угрожаешь мне моей же лопаткой.

Я посмотрела на предмет в руке, потом на мужчину.

– Между прочим, довольно опасная вещь.

– Не сомневаюсь.

Его голос был низким, чуть хрипловатым, с едва уловимой насмешкой. Почему-то это раздражало ещё сильнее.

– Так что ты здесь делаешь? – спросил он.

– Еду ищу, – честно ответила я. – Представляешь, люди иногда едят.

Мужчина несколько секунд молча меня рассматривал, после чего кивнул в сторону шкафов.

– Ящик справа. Там охлаждающий шкаф. Сыр, копчёное мясо. Хлеб на верхней полке.

Я медленно повернула голову. Действительно, справа находилась ещё одна дверца. Та самая, которую я почему-то не открыла.

– А раньше нельзя было сказать?

– Раньше ты пыталась меня убить.

– Я защищалась.

– Лопаткой?

Красавчиком с картинки я бы его не назвала. Слишком уж суровым выглядело лицо, да и приветливостью мужчина явно не отличался. И всё-таки было в нём что-то притягательное. Возможно, дело было в спокойствии, с которым он наблюдал за незнакомой девушкой, угрожавшей ему кухонной утварью. Впрочем, напряжённая поза выдавала, что расслабленным он только казался.

На этот раз уголок его рта едва заметно дрогнул. Всего на мгновение, но я успела заметить. Похоже, чувство юмора у незнакомца всё-таки имелось, хотя и находилось где-то очень глубоко.

Он оттолкнулся от дверного косяка и прошёл к столу, сохраняя между нами расстояние.

– Как тебя зовут?

Вопрос прозвучал неожиданно серьёзно. Я опустила лопатку, хотя окончательно выпускать её из рук пока не собиралась.

– Эйра.

– Полное имя?

Я открыла рот и замолчала. Вот опять. Та самая пустота, от которой внутри всё неприятно сжималось.

– Просто Эйра, – произнесла я тише.

Мужчина нахмурился.

– Что значит «просто»?

– То и значит. Я ничего не помню. Кроме имени.

Он перестал выглядеть расслабленным.

– Совсем ничего?

Я покачала головой.

– Последнее, что помню, – яркая вспышка света. А потом темнота. И вот я здесь.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Мне не нравилось, насколько внимательно он изучал моё лицо. Будто пытался найти в нём ответ на вопрос, который не решался задать.

– Как я сюда попала? – наконец спросила я.

Он медленно выдохнул, отодвинул один из стульев и сел напротив.

– Я нашёл тебя у северной окраины Шепчущего леса. Ты лежала без сознания.

– Шепчущего чего?

– Леса.

– Спасибо. Теперь всё стало гораздо понятнее.

Он проигнорировал замечание.

– У тебя не было никаких вещей, кроме одежды. Ты не реагировала на голос. Я принёс тебя сюда.

– И давно я здесь?

– Три дня.

Я замерла.

– Сколько?!

– Три дня, – терпеливо повторил он.

Я посмотрела на свои руки, потом на мужчину. Три дня. Целых три дня моей жизни исчезли так же бесследно, как и всё, что было до них.

– То есть я три дня лежала без сознания в доме совершенно незнакомого мужчины?

– Именно.

– Прекрасно. Просто мечта любой девушки.

Он склонил голову набок.

– Ты всегда столько разговариваешь?

– Не знаю. Я же ничего не помню.

Ответ, кажется, застал его врасплох. На секунду между нами повисла тишина. Я воспользовалась моментом, чтобы наконец положить лопатку на стол.

– Ладно. Спасибо, что не оставил меня умирать в этом твоём лесу.

– Не за что.

– Хотя мог бы и представиться.

– Каэль.

Я повторила имя про себя.

Каэль.

Почему-то оно показалось мне странно знакомым. Не само звучание, а ощущение, которое возникло, когда мужчина его произнёс. На мгновение захотелось зажмуриться и прислушаться к чему-то далёкому, едва различимому. Будто я уже слышала это имя раньше, но совершенно не могла вспомнить где.

Ощущение исчезло так же быстро, как появилось.

– И чем же ты занимаешься, Каэль? Подбираешь девушек по лесам?

– Я Хранитель Границы.

Я моргнула.

– Чего?

– Границы.

– Ты издеваешься?

– Нет.

– Какой ещё границы? Между чем и чем?

Он посмотрел на меня так, словно пытался определить, действительно ли я ничего не понимаю или просто очень талантливо притворяюсь.

– Между Эларией и Запредельем.

Я нахмурилась. Ни одно из названий ни о чём мне не говорило.

– Подожди. А где мы вообще находимся?

Каэль медленно выпрямился.

– В Эларии.

– Это город?

– Мир.

Повисла тишина. Я посмотрела на него, затем на окно и снова на него. Мужчина совершенно серьёзно сидел напротив, будто только что сообщил нечто само собой разумеющееся.

– Мир, – повторила я.

– Да.

– То есть ты хочешь сказать, что я нахожусь в каком-то мире под названием Элария, где существуют шепчущие леса и Хранители Границ?

– Примерно так.

Я несколько секунд обдумывала услышанное.

– Слушай, Каэль, а ты точно ничего не подмешал мне в еду?

– Ты ещё ничего не ела.

– Вот именно. Может, поэтому у меня галлюцинации.

Он тяжело вздохнул, потёр переносицу и посмотрел на меня с таким выражением, будто уже успел пожалеть о своём благородном поступке.

– Ты можешь хотя бы пять минут воспринимать происходящее серьёзно?

Я хотела ответить какой-нибудь колкостью. Правда хотела. Уже даже открыла рот, но слова почему-то застряли в горле. Внезапно всё происходящее перестало казаться нелепым приключением, над которым можно посмеяться.

Я не знала этого человека. Не узнавала названия, которые он произносил. Не помнила ни своего дома, ни родителей, ни друзей. Даже собственного отражения мне пока не довелось увидеть. У меня не было ничего, за что можно было бы ухватиться, чтобы доказать самой себе, что ещё вчера моя жизнь существовала.

И впервые с момента пробуждения меня охватил настоящий страх.

Я отвернулась к окну, пытаясь скрыть дрожь в пальцах.

– Я просто хочу домой, – тихо сказала я.

Позади раздался едва слышный скрип половиц. Каэль, кажется, собирался что-то ответить, но передумал. Наверное, потому что ответить ему было нечего. Да и что можно сказать девушке, которая не помнит даже того, где находится её дом?

Я подошла к окну и отодвинула лёгкую занавеску.

За стеклом раскинулся удивительный пейзаж. Высокие деревья с серебристыми листьями покачивались на ветру, а между ними лениво проплывали крошечные светящиеся огоньки, словно светлячки, которым почему-то вздумалось летать среди бела дня. Вдалеке, за кронами, поднимались очертания гор, окутанных лёгкой дымкой. Всё выглядело одновременно настоящим и каким-то невероятным, словно кто-то взял обычный пейзаж и добавил в него немного сказки.

И только теперь я заметила нечто такое, от чего по спине пробежал холодок.

Над одной из горных вершин в бледно-голубом небе виднелась огромная полупрозрачная луна. Чуть дальше, почти у самого горизонта, висела вторая – значительно меньше первой.

Я моргнула.

Луны никуда не исчезли.

Медленно повернувшись к Каэлю, я несколько секунд молча смотрела на него, пытаясь найти подходящие слова.

– Скажи мне одну вещь.

– Какую?

– Почему у вас две луны?

Он посмотрел в окно, затем снова на меня.

– А сколько должно быть?

Я нервно рассмеялась. Смех вышел коротким и каким-то совершенно беспомощным.

– Одна, Каэль. Обычно одна.

Он нахмурился. Впервые с момента нашего знакомства на его лице промелькнуло что-то похожее на искреннее недоумение.

А я вдруг поняла, что совершенно не представляю, куда попала.

И что самое страшное – не знаю, существует ли отсюда дорога домой.

И где, чёрт возьми, мой дом?

Глава 2

"Незваная гостья"

Каэль

Я смотрел на девушку, стоявшую у окна, и совершенно не представлял, что теперь с ней делать.

По всем правилам мне следовало немедленно сообщить Совету о появлении иномирянки. Любой, кто пересекал Границу без разрешения, подлежал проверке. Особенно если этот кто-то не помнил собственного прошлого, не понимал, в каком мире оказался, и считал вполне разумным защищаться от Хранителя деревянной лопаткой.

Последнее, признаться, было новым даже для меня.

Она стояла ко мне спиной, глядя на небо с таким выражением, будто две луны лично её оскорбили. Длинные чёрные волосы беспорядочно спадали на плечи, а пальцы крепко сжимали край занавески. Ещё несколько минут назад девушка не упускала возможности съязвить, но теперь молчала.

И это молчание казалось куда более искренним, чем все её колкости.

Я перевёл взгляд на входную дверь. Сообщить Совету. Передать девушку уполномоченным Хранителям. Вернуться к своим обязанностям. Простой и правильный порядок действий. Так почему я до сих пор этого не сделал?

Всё началось три дня назад.

В тот день я обходил северный участок Границы, когда почувствовал странное колебание пространства. Не такое, какое возникает при обычном магическом вмешательстве, и уж точно не похожее на действия существ Запределья.

Воздух словно дрогнул. На одно короткое мгновение привычные потоки энергии изменили направление, потянувшись к Шепчущему лесу.

Я остановился. За годы службы мне доводилось сталкиваться со многим. Разломы, нарушители, древние заклятия, которые просыпались без всякой причины. Но тогда произошло нечто совершенно иное.

Лес замолчал.

Не зашелестели ветви, не отозвались птицы. Даже ветер, ещё секунду назад гулявший между деревьями, внезапно стих. Шепчущий лес никогда не молчал.

Я почувствовал, как напряглись мышцы, и направился туда, где колебание было сильнее всего. По мере приближения к северной опушке воздух становился тяжелее. Защитный амулет на груди, обычно едва заметно тёплый, стремительно остывал.

А потом я увидел её.

Девушка лежала среди деревьев, в центре небольшого круга выжженной травы. Земля вокруг почернела, словно здесь совсем недавно бушевало пламя, однако на ближайших ветвях не было ни следа огня.

Я остановился в нескольких шагах. Никакой магической ауры. Никаких следов заклинания. И ни малейшего объяснения тому, как она здесь оказалась.

Незнакомка лежала неподвижно, повернув голову набок. Длинные чёрные волосы разметались по выжженной земле, резко контрастируя с необычно бледной кожей. Черты лица были мягкими, но выразительными: прямой нос, немного припухлые губы, тёмные ресницы. На открытой шее, ключицах и кистях виднелись многочисленные маленькие родинки.

На ней была простая серая рубашка, чёрные облегающие брюки и тёмная жилетка. Одежда выглядела дорожной, но не походила на наряды, принятые в ближайших поселениях.

Я присел рядом, проверил дыхание и пульс. Жива. Пульс был слабым, но ровным. Видимых ран я не обнаружил. Только небольшая ссадина возле виска, слишком незначительная, чтобы объяснить её состояние.

– Эй, – негромко позвал я. – Ты меня слышишь?

Никакой реакции. Я осторожно коснулся её плеча. Девушка не пошевелилась.

В этот момент я заметил цепочку, зажатую в её ладони.

Тонкая серебряная нить с небольшим украшением в форме созвездия. Несколько крошечных звёзд были соединены между собой изящными перемычками. Одна из них оказалась надломлена.

Я нахмурился. Созвездие было мне незнакомо. А ведь карты звёздного неба входили в обязательное обучение каждого Хранителя.

Осторожно разжав её пальцы, я взял украшение и повертел перед глазами. На мгновение мне показалось, что металл едва заметно потеплел, но стоило присмотреться, как ощущение исчезло.

Странная вещь. Я убрал цепочку в карман, решив изучить позже. Вопросов становилось всё больше.

Я попытался определить происхождение девушки при помощи амулета, но тот оставался холодным. Он не просто не реагировал на её магию – словно вообще перестал работать. Это беспокоило меня сильнее всего.

Защитные артефакты Хранителей не ошибались. По крайней мере, раньше.

Я огляделся. Лес по-прежнему молчал, хотя происходящее явно должно было привлечь его внимание. Шепчущий лес не любил чужаков. Он менял тропы, запутывал путников, заставлял людей возвращаться к одному и тому же месту, пока они не теряли счёт времени. Однако девушку он не тронул.

Более того, складывалось впечатление, будто деревья расступились, освобождая пространство вокруг неё.

– Кто же ты такая? – пробормотал я.

Ответа, разумеется, не последовало.

Я мог оставить её здесь и отправиться за помощью. Мог вызвать патруль. Мог доставить прямо в крепость Совета и передать тем, кто должен был разбираться с подобными случаями. Вместо этого почему-то снял плащ, укрыл незнакомку и осторожно поднял её на руки.

Она оказалась легче, чем я ожидал.

Когда я уже собирался уходить, девушка едва заметно пошевелилась. Её пальцы слабо сжали ткань моей рубашки.

– Не отпускай...

Слова прозвучали так тихо, что я едва их расслышал.

Я замер.

– Что?

Но девушка снова погрузилась в неподвижность.

Несколько секунд я стоял посреди выжженного круга, глядя на её лицо. Потом крепче перехватил незнакомку и направился к дому.

Разбираться буду позже. Тогда это казалось разумным решением. Теперь я уже не был в этом уверен.

Три дня она не приходила в сознание.

Я устроил её в свободной комнате на втором этаже, проверил, нет ли скрытых повреждений, и попытался воспользоваться простейшими диагностическими чарами. Безрезультатно. Магия не причиняла ей вреда, но и ничего не показывала. Будто передо мной находился совершенно обычный человек, не имеющий никакого отношения к событиям на Границе.

Вот только обычные люди не появляются посреди выжженных кругов в Шепчущем лесу.

В первый день я почти не отходил от дома. Следил за её дыханием, проверял состояние, пытался понять, когда она очнётся. На второй пришлось вернуться к службе. Северные рубежи оставались неспокойными, а мои обязанности никто не отменял.

Я обходил Границу, проверял защитные знаки, отвечал на сообщения дозорных и возвращался домой с одной и той же мыслью: не проснулась ли?

Сам факт, что я держал у себя незнакомку, уже был достаточным основанием для неприятного разговора с Советом. Но оставлять её без присмотра мне тоже не хотелось. К вечеру третьего дня я всерьёз задумался, не обратиться ли к целителю из ближайшего поселения.

На следующее утро я обнаружил, что она прекрасно обходится без посторонней помощи. По крайней мере, настолько прекрасно, насколько это возможно для человека, вооружённого деревянной лопаткой и устроившего ревизию моей кухни.

Когда я открыл дверь, первое, что услышал, был грохот посуды. Я машинально положил руку на рукоять меча, однако почти сразу различил недовольное женское бормотание.

– Здесь вообще едят нормальную еду или питаются исключительно травой?

Я остановился у входа в кухню. Девушка стояла ко мне спиной, сосредоточенно изучая содержимое шкафов.

Признаться, я ожидал чего угодно. Испуганных вопросов, попытки сбежать, очередного обморока. Но меньше всего – возмущения ассортиментом продуктов.

– Что-то ищешь? – спросил я.

Она обернулась с такой скоростью, будто только и ждала нападения. И выставила перед собой лопатку. Мне понадобилось немало самообладания, чтобы не рассмеяться.

Девушка смотрела настороженно, с вызовом. И только теперь я смог рассмотреть её глаза. Ярко-зелёные. Не светло-зелёные и не болотные, а цвета молодой листвы после дождя. Необычные, почти неправдоподобные на фоне тёмных волос.

На миг мне показалось, что я уже видел эти глаза. Где-то очень давно. Ощущение оказалось настолько неожиданным, что я невольно напрягся.

Нет. Я никогда не встречал эту девушку. В этом я был уверен.

Наш разговор быстро убедил меня в двух вещах. Во-первых, незнакомка действительно понятия не имела, где находится. Во-вторых, чувство самосохранения у неё определённо существовало, но работало каким-то весьма своеобразным образом.

Она успела потребовать доказательства, что дом принадлежит мне, обвинить меня в отсутствии нормальной еды и даже пригрозить применить лопатку по назначению. Я всё ещё не решил, раздражает меня это или забавляет.

А затем она назвала своё имя. Эйра.

Я повторил его про себя. Ничего знакомого. И всё же на короткое мгновение внутри возникло странное чувство, будто я упустил нечто важное. Как слово, которое давно собирался вспомнить, но никак не мог.

Ерунда. В последнее время я слишком мало спал.

Она рассказала о вспышке света, о темноте и полной потере памяти. Не могла назвать ни фамилии, ни родного города, ни даже собственного возраста.

Врать девушка, разумеется, могла. Однако я привык замечать ложь. Люди обычно выдавали себя мелочами: слишком тщательно подобранными словами, неестественными паузами, желанием заранее оправдаться.

Эйра не оправдывалась. Она злилась. Пыталась шутить. А когда понимала, что очередной вопрос остаётся без ответа, на её лице появлялось выражение, которое она тут же старалась скрыть.

Страх.

Именно поэтому я не стал давить. Пусть сначала придёт в себя.

Когда я сообщил ей, что она находится в Эларии, она посмотрела на меня так, словно я окончательно лишился рассудка. А потом увидела две луны. И замолчала.

Теперь девушка стояла у окна, глядя на небо. Её плечи едва заметно опустились, а уверенность, которую она так старательно изображала, словно исчезла вместе с последней насмешкой.

– Я просто хочу домой, – тихо произнесла она.

Я ничего не ответил. Потому что понятия не имел, где находится её дом. И существует ли он вообще в пределах известных нам миров.

– Для начала тебе нужно поесть, – сказал я, нарушая затянувшееся молчание.

Эйра повернулась. Несколько секунд смотрела на меня, словно пыталась решить, стоит ли продолжать расспросы. Затем кивнула.

– Это, пожалуй, единственное разумное предложение за всё утро.

Я сдержал вздох. Похоже, молчаливой она оставалась недолго.

Пока девушка устраивалась за столом, я достал хлеб, сыр и копчёное мясо. Поставил перед ней тарелку и кружку воды. Она посмотрела на еду с таким облегчением, будто я только что спас её от неминуемой гибели. Хотя, если учитывать состояние моих кухонных запасов, возможно, так оно и было.

Я сел напротив, наблюдая, как она осторожно пробует сыр.

– Слушай, а ты уверен, что это вообще съедобно? – спросила она после первого кусочка.

– Если тебя что-то не устраивает, можешь приготовить сама.

– Отличная идея. Осталось вспомнить, умею ли я готовить.

Я невольно усмехнулся. Она заметила.

– О, так ты всё-таки способен улыбаться?

– Ешь, Эйра.

– Уже ем, Каэль.

Я покачал головой. Три дня назад я принёс домой незнакомку, которую нашёл посреди магической аномалии. Теперь она сидела за моим столом, спорила со мной и, судя по всему, совершенно не собиралась вести себя как обычная испуганная гостья.

Любой здравомыслящий Хранитель уже сообщил бы о ней Совету. Я мог сделать это прямо сейчас. Достаточно было достать сигнальный кристалл, произнести несколько слов и дождаться прибытия дозорных.

Девушку забрали бы на проверку, а я вернулся бы к привычной жизни. К тишине. К своим обязанностям. К дому, в котором всегда было достаточно места для одного человека.

Одиночество давно стало частью моей жизни. Я привык возвращаться в пустые комнаты, ужинать в одиночестве и не объяснять никому, почему иногда уходил на службу ещё до рассвета.

Быть Хранителем Границы означало держать определённую дистанцию от всего, что могло отвлечь от долга. И меня это вполне устраивало.

До сегодняшнего утра я даже не задумывался, насколько тихим был мой дом.

Теперь же девушка напротив меня что-то рассказывала о том, что нормальный человек должен хранить хлеб там, где его легко найти, а не устраивать голодным гостям испытания на сообразительность.

Я слушал вполуха, продолжая размышлять. Кто она? Откуда пришла? Почему лес не причинил ей вреда? И отчего амулет Хранителя перестал работать рядом с ней?

Вопросов было гораздо больше, чем ответов.

Я машинально коснулся кармана, в котором лежала серебряная цепочка с незнакомым созвездием. О ней Эйре я пока не сказал. Сначала хотел выяснить, что это за украшение. И почему его звёзды не совпадали ни с одной из известных мне небесных карт.

– Ты меня вообще слушаешь?

Я поднял глаза. Эйра смотрела на меня поверх кружки, подозрительно прищурившись.

– Да.

– И что я сказала?

– Что тебе не нравится расположение хлеба.

Она помолчала.

– Ладно. Слушаешь.

Потом неожиданно улыбнулась – открыто, почти победно. Я отвернулся, скрывая собственную усмешку.

Нет, она совершенно не вписывалась в мою привычную жизнь. И всё же я не торопился от неё избавляться.

Возможно, дело было в лесной аномалии. Возможно, в странном амулете, который три дня отказывался работать. Или в том непонятном ощущении узнавания, возникавшем всякий раз, когда я смотрел ей в глаза.

Я не любил загадки, на которые не мог найти ответа. Особенно опасные. А эта девушка, несомненно, могла оказаться опасной.

Я посмотрел на неё ещё раз. Эйра увлечённо расправлялась с завтраком, совершенно не подозревая, что её появление уже нарушило несколько законов Эларии.

Что ж. Совету придётся немного подождать.

Для начала я хотел понять, кого именно принёс в свой дом. И почему Шепчущий лес, не щадивший даже опытных магов, позволил ей уйти невредимой.

Впервые за много лет мне предстояло разгадать нечто действительно сложное. И почему-то я подозревал, что одной разгадкой дело не ограничится.

Глава 3

Загадочная магия
Эйра
После завтрака я снова подошла к окну. За ст

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.